

В кафе в обеденное время было немногочисленно.

Цзян Нань беглым взглядом осмотрел зал. Исключив столики на двоих и мужчин, он остановил выбор на женщине в деловом костюме, сидевшей в углу.

Она тоже смотрела на него.

Всё стало очевидно.

Цзян Нань подошел и, едва успев опуститься на мягкое кресло, услышал прямое:

— Ты что, делал пластику?

Цзян Нань опешил и посмотрел на Чжу Ся.

Не успел он и слова сказать, как женщина добавила:

— А ведь неплохо подправили, даже симпатично вышло.

Цзян Нань, невозмутимо откинувшись на спинку дивана, взял у официанта меню и заказал кофе:

— Побольше молока и сахара, и еще порцию жареного маршмэллоу.

Чжу Ся приподняла бровь:

— Контролируй себя, не набери лишнего.

— Это уж не ваша забота, — отозвался Цзян Нань.

Он взглянул на стоящий перед Чжу Ся черный кофе без сахара и усмехнулся:

— Я еще молод, метаболизм хороший, так что не растолстею.

Чжу Ся промолчала.

Мелкий паршивец, только и умеет, что огрызаться.

подавив раздражение, она протянула ему контракт.

— В этот раз тебя пригласили только на один выпуск шоу, гонорар — сто пятьдесят тысяч. Подготовься заранее, придется ехать в Хайчэн.

Она ожидала, что Цзян Нань сразу согласится, но тот принялся внимательно изучать бумаги.

Чжу Ся скрестила руки на груди и язвительно заметила:

— Ты хоть что-нибудь в этом понимаешь?

Цзян Нань подумал, что это как раз по части его деда.

Прочитав всё до конца, он указал на несколько пунктов:

— Нужно изменить это. Риски должны распределяться поровну.

Услышав это, Чжу Ся помрачнела: она не ожидала, что он действительно сможет найти подвох.

— Поняла, — ответила она.

Эти пункты она добавила специально, пользуясь тем, что молодые артисты обычно безграмотны и не нанимают юристов.

Напоследок Чжу Ся прищурилась, глядя, как Цзян Нань с удовольствием уплетает маршмэллоу, и спросила:

— Чем ты занимался эти полгода?

— Не только пластику делал, — небрежно ответил Цзян Нань, — еще и женился.

— Что?!

У Чжу Ся чуть глаза из орбит не вылезли.

Хотя Система и не передавала Цзян Наню воспоминаний прежнего владельца тела, в его личном блоге сохранились все записи.

Когда прежний Цзян Нань подался в шоу-бизнес, семья не поддержала его ни морально, ни финансово. Но он проявил упрямство и, вопреки всему, записался на кастинг в мужскую группу, куда прошел только благодаря смазливой внешности.

К сожалению, без таланта, с низким эмоциональным и интеллектуальным интеллектом он так и не стал звездой. А когда его заприметил один из боссов компании, Цзян Нань отказался ложиться под него и попал в опалу.

Чжу Ся дрогнувшими губами спросила:

— Твои родители согласились?

Цзян Нань промычал что-то утвердительное, продолжая жевать маршмэллоу.

Поджаристый, сладкий — ему очень нравилось.

— Ну конечно, твои родители всегда были без ума от старшего брата, — Чжу Ся вспомнила жалобы Цзян Наня.

Когда он только пришел в индустрию, она быстро подписала с ним контракт, решив, что этот красивый паренек обязательно выстрелит.

При первой встрече Цзян Нань был молчалив и угрюм. Он рассказывал, что его семья занимается бизнесом, а родители вечно обделяют его вниманием, отдавая предпочтение брату и не позволяя заниматься тем, что ему по душе.

Он был словно ошетилившийся еж, отчаянно жаждущий доказать всем свою значимость.

Времена изменились, и нынешние скандалы в сети — это пик его популярности. Репутация была испорчена, и теперь ему оставался лишь путь через черный пиар. Если только не случится чудо.

Цзян Нань не стал спорить, допил сладкий кофе и сказал:

— Как внесете правки в контракт, пришлите мне, я подпишу и отправлю обратно.

Чжу Ся приподняла бровь:

— Хорошо.

— Куда прислать адрес?

— Сад Цзинхэ, корпус шесть.

Чжу Ся замерла. На мгновение ей показалось, что она ослышалась.

— Что ты сказал? — переспросила она с недоверием. — Сад Цзинхэ?

Сад Цзинхэ был известен всей стране как элитный район на северо-западе столицы с отличной фэн-шуй и живописными видами. Там любая вилла стоила сотни миллионов. Жили там не просто богачи, а представители древних и влиятельных родов.

— Ага, — кивнул Цзян Нань.

Чжу Ся растерянно пробормотала:

— Ты что, шутишь?

— Никаких шуток, — отмахнулся Цзян Нань.

— Ты сам-то можешь себе это позволить?

Цзян Нань ответил:

— Я — нет, а вот моя жена — вполне.

Чжу Ся осеклась.

Она окинула его оценивающим взглядом и прямо спросила:

— На содержание сел?

Цзян Нань, обладавший феноменально толстой кожей, ответил:

— А что, нельзя?

— Почему же, можно.

Чжу Ся много лет варилась в шоу-бизнесе, видела много грязи и давно ко всему привыкла. Она быстро взяла себя в руки:

— Главное, не светись, чтобы тебя не подловили.

Цзян Нань кивнул, показывая, что понял.

Перед уходом взгляд Чжу Ся задержался на его белой футболке.

— Помнится, раньше у тебя был вкус, — сказала она. — Почему ты вышел в таком виде?

На футболке красовался огромный принт со Свинкой Пеппи.

Цзян Нань потянул край ткани — она была мягкой, хлопковой.

— Удобно же, разве нет?

— Смени одежду, — отрезала Чжу Ся, не скупясь на критику, и, поправив темные очки, вышла из кафе.

Если не брать в расчет личные качества, Чжу Ся была образцовым профессионалом. Будучи Бетой, она не зависела от феромонов и триста шестьдесят пять дней в году пахла как проклятая.

Цзян Нань остался сидеть на месте и заказал еще одну порцию маршмэллоу. В ожидании заказа он посмотрел на свинку на футболке.

Вчера он случайно увидел ее в приложении и влюбился с первого взгляда. Заказал доставку, и сегодня она была на нем.

— Пф, — хмыкнул Цзян Нань, — как по мне, очень даже мило.

Подумав, он добавил:

— Забавно, первый раз вижу, чтобы человек сам себя стеснялся.

Система вспомнила, как этот мелкий глупец записал Чжу Ся в контактах, и внезапно всё поняла.

— От сладкого диабет заработаешь, — не удержалась Система.

— Что ты понимаешь? — парировал Цзян Нань. — Это я для своей малышки купил.

Система удивилась:

— Не ожидала, что ты так заботишься о своей госпоже.

Цзян Нань приподнял бровь:

— Куда больше, чем ты, бездушный ты комок меха.

— Система сказала, что я должен быть холодным и отстраненным, чтобы носители меня боялись, — фыркнула Система.

Цзян Нань вспомнил, как Система возилась с его телефоном, пытаясь достать короткими лапками из-под черной шерсти, и промолчал.

Как бы это сказать?

Его представление о холодной отстраненности только что изменилось.

— К тому же, 998 — та еще дура, вечно хихикает, вот ее носители и обижают, — Система скрестила лапки в пространстве. — А меня ты не обидишь!

— Конечно-конечно, ты такая грозная, — отмахнулся Цзян Нань.

<http://bllate.org/book/22427/2354724>